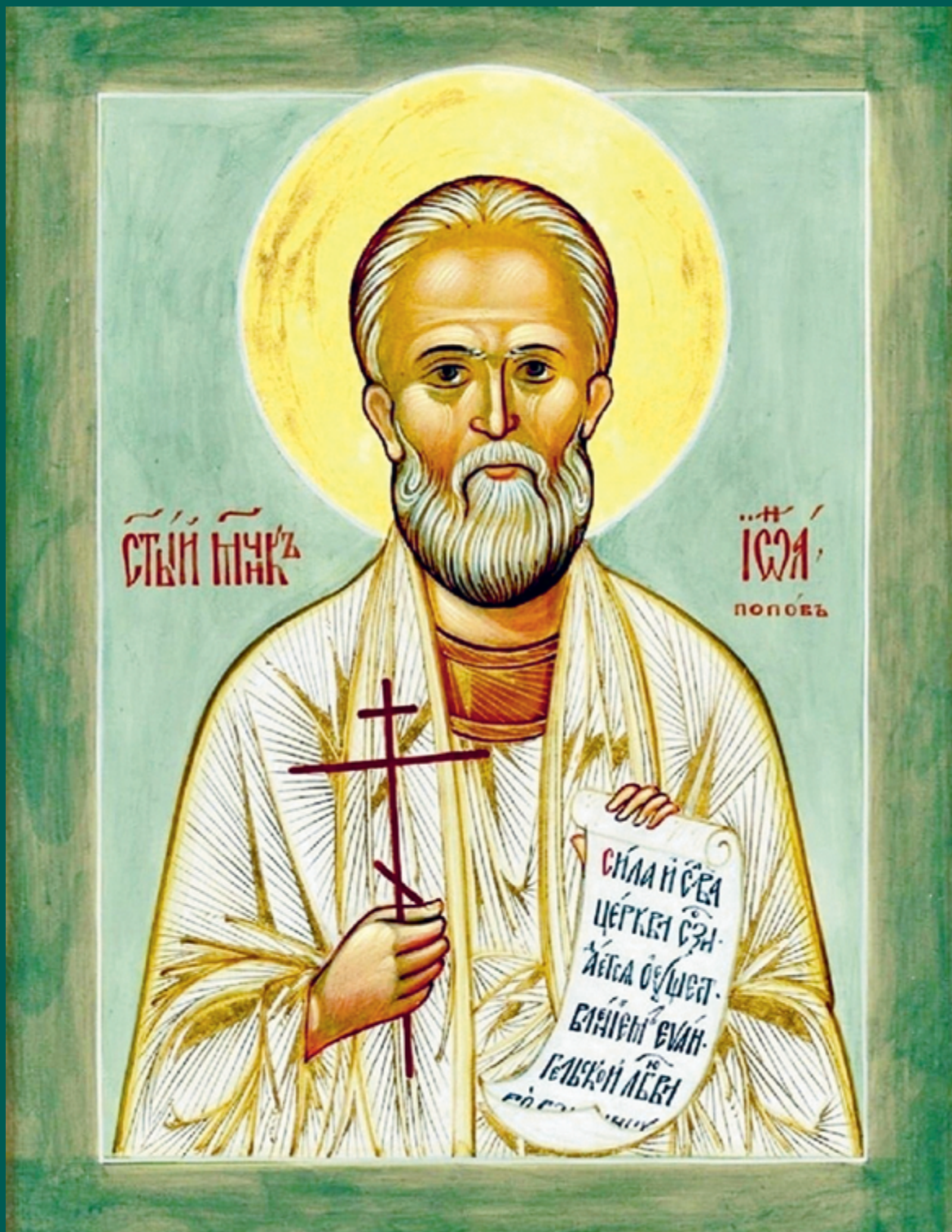

Мученик Иоанн — свет мира, в котором он жил и действовал

В 2025 году Русская Православная Церковь отмечает 100-летие блаженной кончины святителя Тихона. «Журнал Московской Патриархии» продолжает публикацию материалов о сподвижниках Патриарха Тихона. Серией материалов мы освещали деятельность русских иерархов того времени. Настоящая статья знакомит читателей с выдающимся деятелем Русской Православной Церкви профессором Иваном Васильевичем Поповым — мучеником Иоанном, активным участником церковно-общественной жизни начала XX века, одним из ближайших помощников Патриарха Тихона в 1920-е годы.

Иван Васильевич Попов — мученик Иоанн — сделал значительный вклад в историю российской высшей духовной школы и богословской науки конца XIX — начала XX века, а также стал участником истории Соловецких лагерей, в целом истории новомучеников и исповедников Церкви Русской. Профессор Московской духовной академии, он был в числе ее ведущих преподавателей в начале XX века, одним из самых эрудированных и смелых исследователей своего времени, его считают основателем отечественной патрологии как науки.

Формирование взглядов И. В. Попова

В начале XX века духовную школу и развивавшееся ею богословие часто упрекали в зависимости от западной науки и отходе от святоотеческой традиции. Понятие «школьности» — «схоластичности» — приобретало в России ругательный характер применительно именно к духовным школам, и разумелись под этим косность, безжизненность, отсутствие живой мысли. К этим обвинениям добавилось еще одно — в «либерализме», который проявился, в частности, в движении профессоров духовных академий за так называемую «автономию», то есть ослабление зависимости от правящего архиерея и расширение прав академического совета.

В исторической науке существует мнение, согласно которому «либеральная профессура», стремившаяся к обновлению тех или иных сторон церковной жизни в начале XX века, в 1920-х годах пополнила ряды обновленчества, хотя эти два явления нельзя считать впрямую преемственно взаимосвязанными. Судьба

Ивана Васильевича Попова, активного участника борьбы за «автономию», опровергает эту схему, что требует более пристального внимания и к его жизненному пути, и к контексту, в котором этот путь складывался.

И. В. Попов родился 17 января 1867 года (по ст. ст.) в семье священника города Вязьмы. Революция 1917 года разделила его жизнь, как и жизни многих его современников, на два этапа: 50 лет, наполненные учебой и научной деятельностью, и чуть более 20 лет мученического пути и исповедания веры даже до смерти. И хотя второй этап был важнейшим в восхождении мученика Иоанна к святости, его решения и поступки определяются всем предшествующим формированием его личности.

*Иван Васильевич
Попов*

Иван Васильевич был привязан к своей малой родине и даже в зрелые годы поддерживал отношения со всем духовным кланом, рассеянным по Смоленщине. В каникулы он ездил в деревню Самуйлово Гжатского уезда, где жили его старые тетки, преданно за ними ухаживал и не мог оставить, переписывался и общался со

Для меня в жизни самое основное — интересы Святой Церкви и родной мне академии, которая воспитала меня, дала образование и поставила на ноги. Я всем обязан ей и благодарен до смерти.

своим родственником гжатским священником Петром Радковским, известным церковным публицистом.

Начало жизненного пути Ивана Попова было типичным для юноши из духовного сословия: он последовательно прошел все ступени духовного образования: Вяземское духовное училище (1882), Смоленскую духовную семинарию (1888), Московскую духовную академию (1892). Талант и усердие выделяли его сре-

Преподаватели
МДА. Фото 1909 г.

ди сверстников и однокурсников: он успешно проходил все уровни образования, всегда был первым в списках.

Иван Васильевич остался при академии в качестве профессорского стипендиата для специальной научно-преподавательской подготовки, что в дальнейшем способствовало его педагогической карьере. Показательны научные интересы И. В. Попова, которые определились в ходе его академического образования: «загадка человека», то есть антропология. Его диссертация, представленная при выпуске, — «Совесть (ее сущность и происхождение)» — была написана по кафедре метафизики и логики, но в процессе исследования интересы и методы автора сместились от метафизики к психологии, особенно в нравственно-богословском отношении¹. Попов выбрал специализацию по кафедре нравственного богословия, что отражало общий настрой в «школьном» богословии 1880–1890-х годов. Он решил посвятить свою жизнь исследованию христианского учения о человеке, переживаниям и реализации человеческой личностью сотериологического призыва.

Посвящение жизни молодой ученый понимал радикально: он не создал семью и жил аскетической жизнью, став ярким примером профессора-мирянина, отдававшего все свои силы и способности духовной школе. После окончания стипендиатского года И. В. Попов был оставлен при академии, но не на кафедре нравственного богословия, а на кафедре патристики. Это назначение оказалось судьбоносным, поскольку мучительные размышления молодого ученого над «загадкой человека» получили определенность: искать решение нужно в святоотеческом наследии. Защитив магистерскую диссертацию по теме «Естественный нравственный закон»², Попов погрузился в изучение творений святых отцов, стремясь сочетать в своих исследованиях и лекциях полноту научно-критического подхода к текстам с проникновением в богословский смысл святоотеческой мысли и поиском в ней камертона для своих богословских идей и своей жизни.

Научная деятельность Ивана Васильевича Попова

За четверть века работы на кафедре Иван Васильевич Попов опубликовал обширный

*Студенты МДА
за чтением
свежей прессы.
Фото 1912–1917 гг.*

комплекс статей, посвященных авторам святоотеческой письменности IV–V веков, как в «Православной богословской энциклопедии» (о святителях Василии Великом, Григории Богослове, Григории Нисском, Дионисии Ареопагите, Дионисии Александрийском)³, издававшейся с 1900 по 1911 год, но так и оставшейся незавершенной, так и в журнале Московской духовной академии «Богословский вестник»⁴. Энциклопедические статьи имели определенный канон, а журнальные отражали главное стремление автора: изучая религиозные идеалы, мистические взгляды и аскетические подвиги святителей и преподобных, хотя бы немного приоткрыть тайну святости и достижения обожения.

Интерес И. В. Попова к мистике и аскетике восточной монашеской традиции лишь усиливал его увлечение «загадкой человека» в целом, его религиозно-нравственно-психологическим бытием. Главное научное исследование И. В. Попова связано с блаженным Августином, епископом Иппонийским. Именно ему посвятил Иван Васильевич свою диссертацию, удостоенную в июне 1917 года докторской степени от Петроградской духовной академии⁵. Ситуация, когда профессор одной духовной академии был удостоен ученой степени советом другой

духовной академии, была нестандартной для XIX — начала XX века. И в этом отразился принцип И. В. Попова: состоятельность научной работы должна быть оценена специалистами, а в каждой академии был лишь один специалист, занимавший соответствующую кафедру. Отзыв коллеги из Петрограда, профессора патологии Н. И. Сагарды, был максимально компетентной

Сила и слава Церкви создаются не железным мечом императора, не пышностью культа, не привилегиями духовенства, не проклятиями инакомыслящих, а единственно осуществлением евангельской любви во взаимных отношениях верующих.

оценкой исследования, претендовавшего на историко-психологический анализ религиозно-интеллектуальной личности Августина, с одной стороны, и изложение «гносеологических и онтологических воззрений» святого, соотнесение свободы и независимости религиозных исканий человека с Божественной помощью — с другой. Диссертация И. В. Попова

*Московская
духовная академия.
Начало XX в.*

остаётся самым полным исследованием личности и трудов блаженного Августина до сегодняшнего дня.

И. В. Попов оставил исследования, посвященные святителям Амфилохию Иконийскому и Иларию Пиктавийскому (опубликованы посмертно в «Богословских трудах»). Его труд о святителе Амфилохии («четвертом каппадокийце») является единственной отечественной научной публикацией на эту тему. В нем собраны все имеющиеся сведения о жизни святителя и его творениях на момент написания, приводится биографический очерк, излагаются

Не причиняйте никому страданий, потому что, в сущности, подготовляемые бедствия обрушиваются на единственную реальность — именно ваше «я».

богословские воззрения святого. Исследование о святителе Иларии Пиктавийском посвящено его догматической системе. Несколько переизданий выдержал «Конспект лекций по патрологии», составленный И. В. Поповым для учащихся МДА (очерки древнецерковной письменности от истоков до блж. Августина).

Особым авторитетом пользовался Иван Васильевич в студенческой среде. С его вступлением на кафедру патристики значительно увеличилось количество студентов, стремившихся

найти в святоотеческом наследии не только тему для диссертации, но и ответы на мучительные вопросы церковной жизни того времени. В отзывах на студенческие работы профессор Попов старался помочь молодым богословам их найти.

Опираясь на достижения предшественников, И. В. Попов выработал последовательность изучения святоотеческого наследия: историко-филологического — на первом этапе, непременно богословского анализа — на втором. Историко-филологический этап подразумевал изучение: 1) места, занимаемого трудами того или иного святого отца в истории данного литературного движения; 2) направления, к которому примыкал автор; 3) источников, которыми он пользовался; 4) идей и их сторонников, с которыми полемизировал⁶. Иван Васильевич считал особенно важным изучать не только труды, но и жития святых отцов, так как считал, что и они учат нас служить Церкви — и жизнью, и ученостью.

Профессор Попов призывал своих учеников уделять повышенное внимание изучению «подлинного смысла терминологии каждого автора» при богословском анализе, а также генезису и истории развития того или иного богословского вопроса.

И. В. Попов не ограничивался личными научными исследованиями и преподавательской деятельностью, он активно участвовал в акаде-

мической жизни: публиковал в «Богословском вестнике», выпускавшемся Московской духовной академией, обзоры западных и русских трудов по патрологии, вел в этом журнале рубрику «Живая жизнь» о важнейших событиях в МДА, занимался переводами с французского и немецкого языков церковно-исторических и патрологических трудов и исполнял обязанности редактора этого сборника в 1903–1906 годах.

Иван Васильевич был одним из активнейших искателей наиболее эффективных моделей богословского образования. При этом он старался опираться на опыт, с одной стороны, отечественной духовной школы, с другой — богословских факультетов современных западноевропейских университетов. С последними он познакомился лично, проходя в 1902/03 учебном году стажировку в Берлинском и Мюнхенском университетах.

Смелые идеи преобразования высшей духовной школы в России — приближение ее к университетскому формату, — высказанные И. В. Поповым в 1906 году на Предсоборном присутствии, неоднозначно были восприняты академическим сообществом⁷. Он отстаивал свободу творчества и научного поиска во «второстепенных научно-богословских вопросах, предрешать которые нередко стремится церковная практика», твердо стоя на «коренных истинах Православия, без признаний которых не может быть православного богословия»⁸. Иван Васильевич Попов был членом комиссии, занимавшейся разработкой «Временных правил» для духовных академий. Он поддерживал идею автономии духовной школы, но, к сожалению, итоговый результат коллективного труда не оправдал его ожиданий. Напротив, в академии усилилась цензура ректора, получившего контроль над всеми академическими изданиями и журналами, что огорчало И. В. Попова.

События 1917 года И. В. Попов встретил очень активно. Советом МДА он был избран членом Предсоборного совета, который открылся в Петрограде 11 июня, а с 15 августа стал членом Священного Собора Православной Российской Церкви. Иван Васильевич принимал активное участие в работе Собора, особенно в деятельности отдела о духовных академиях. Он был одной из ключевых, если не самой главной фигурой в этом отделе. Его должность

официально называлась «заместитель председателя отдела», но он взял на себя ответственность за редактирование всех документов и не только систематизировал идеи, но и формулировал большинство ключевых положений.

Нет ни одного общественного злодеяния и нет такого вопиющего нарушения справедливости, которое не оправдывалось бы именно с точки зрения блага государства.

Попов выразил кредо профессоров-мирян, посвятивших свою жизнь духовной школе и богословской науке: «Служить Церкви строго стоящей на уровне века богословской наукой так же высоко и плодотворно, как и служить в сане пастыря»⁹. Одновременно он продолжал быть профессором Московской духовной академии до самого ее закрытия и принимал на себя все тяготы того времени.

Летом 1919 года академия была вынуждена переехать в Москву, профессор Попов продолжал преподавать, но не оставлял ставший ему родным Сергиев Посад. В декабре 1919 года от имени Совета православных общин Сергиева Посада И. В. Попов обратился в Совнарком с протестом против изъятия мощей преподобного Сергия Радонежского из Троицкого собора и передачи их в один из московских музеев.

Местный Ревком обвинил некоторых профессоров МДА, включая И. В. Попова, в волнениях, связанных с этим актом, и вынес постановление об их аресте. Однако И. В. Попов не был схвачен, вероятно, уехав в родное Самуйлово, а затем вернулся в академию. Он глубоко переживал, видя, как гибнет главное дело его жизни — высшее духовное образование, богословская наука.

Современники об И. В. Попове

Иван Васильевич Попов имел большой авторитет не только у студентов, но и у коллег-преподавателей, в научном сообществе и среди духовенства.

Сергей Александрович Волков (1899–1965), преподаватель, писатель, один из студентов Московской духовной академии, который успел окончить два курса до ее закрытия,

Труды И. В. Попова

оставил воспоминания о студентах и преподавателях академии 1917–1920-х годов. Он пережил время репрессий, Великую Отечественную войну, работал учителем в школах и ремесленных училищах Загорска (как назывался Сергиев Посад в советское время). И в 1954 году вернулся на работу в Московскую духовную академию.

Путь страданий, единственно ведущий к добродетели... ничем существенным не отличается от мученичества: в том и другом случае человек страдает за свои нравственные убеждения.

«...Я упоминал Ивана Васильевича Попова, читавшего нам лекции по патрологии. Пожилой мужчина с аскетически строгим, худым, окаймленным небольшой бородой лицом на первый взгляд не привлекал внимания, и только приглядевшись можно было увидеть в его глазах глубокую сосредоточенность и внутреннюю силу. Последнюю он смог вполне проявить позднее, во время своих неоднократных ссылок и в изгнаниях, когда в крайне трудных условиях жизни не терял стойкости и бодрости духа, переносил лишения с мужеством мученика древ-

них времен, как мне рассказывали об этом живые свидетели его подвига.

Свои лекции он читал интересно... чувствовалось, что за его словами скрывается глубокое содержание и прекрасное знание своей дисциплины. <...> Позже, уже после закрытия академии, я не раз бывал у него на квартире. Мы разговаривали с ним на философские темы, однако больше о церковно-общественных вопросах современности... Он поразил меня своей живостью и свежестью в отношении к проблемам современности. Член Всероссийского Церковного Собора, доктор богословия, погруженный в древность или в сумерки Средневековья (кажется, он читал лекции по средневековой философии в Московском университете), он активно откликался на все современное, причем не только по вопросам церковной жизни. В нем не было повального осуждения того нового, что шумело и кипело вокруг. Напротив, он старался понять смысл совершавшихся перемен, понять причины, породившие их именно в данной форме, пытался предсказать то, что последует в дальнейшем, тогда как Глаголев любил говорить, что все мы понемногу приближаемся к умственному уровню готтентотов и бушменов, поэтому недалеко те времена, когда мы “станем на четвереньки, чтобы лучше доказать теорию Дарвина”.

Попов был далек от таких шаржей. В обстановке тяжелых и мучительных 1919–1920 годов он пытался провидеть более светлое и отрадное будущее, веря в душевную доброту и неисчерпимую ясность мудрости народной, в которой разуверились многие из тогдашних писателей и мыслителей. История и философия, особенно философия блаженного Августина, свидетеля древнего катаклизма, над которой Попов работал долго и прилежно, заставляли его и мыслить соответственно, не иронизируя над многими тяжелыми нелепостями переживаемой поры, а стараясь осмыслить общий ход истории и наметить хотя бы малый, но светлый прогноз, который ободрит бы человека и дал бы ему силы для жизни и действия. И в целом его прогноз был положительный, хотя уже тогда он предвидел много мрачного и тяжелого в судьбах Русской Церкви на последующие годы»¹⁰.

Иван Александрович Ильин

Валерия Дмитриевна Пришвина (урожденная Лиорко), супруга М. М. Пришвина, в книге «Невидимый град»¹¹ так вспоминает прощание со своим университетским преподавателем, русским философом Иваном Александровичем Ильиным, перед его высылкой за границу. От профессора, который имел намерение подготовить ее в качестве своей преемницы на кафедре в университете, она услышала такое напутствие:

«— Что я могу вам оставить как завещание? Все то же “Добротолубие”. Я не вижу никакого света для вас, остающихся, кроме внутреннего подвига веры.

— А из людей?..

— Найдите в Сергиеве [Посаде] профессора патристики Ивана Васильевича Попова и учитесь у него: это живой клад никому не известных еще среди нашей интеллигенции сокровищ».

Священномученик Иларион Троицкий

Священномученик Иларион руководил в Соловецком лагере рыбацкой артелью, он находился там одновременно с Иваном Васильевичем Поповым, который учил грамоте заключенных-уголовников. Архиепископ Иларион, бывший ученик Ивана Васильевича Попова, находясь в Соловецком лагере, в присутствии других заключенных — архиереев и клириков — говорил о своем учителе-профессоре:

«Если бы, отцы и братия, все наши с вами знания сложить вместе, то это будет ничто пред знаниями Ивана Васильевича»¹².

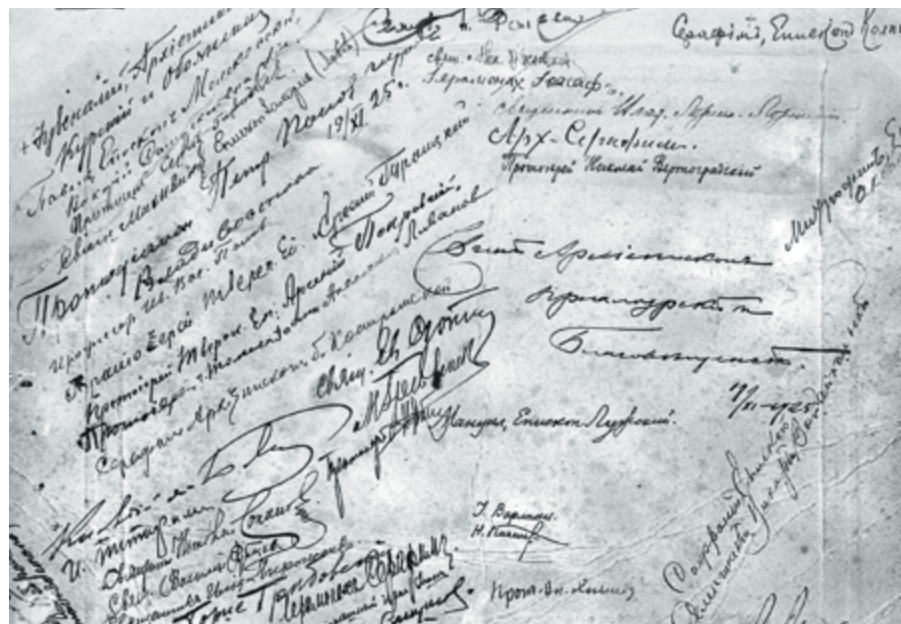
Арест и ссылка на Соловки

В 1923 году профессор Попов находился в Москве и был одним из ближайших помощников и консультантов святителя Тихона. Его глубокие знания в церковной истории и святоотеческом наследии были незаменимы в решении сложных вопросов внутреннего и внешнего бытия Русской Православной Церкви. И. В. Попов был

Справедливость и человеколюбие не имеют непосредственной нравственной ценности. Они важны и ценны только потому, что ведут к высшей добродетели — к аскетическому самоотречению. Жизнь в целом есть страдание.

ключевой фигурой в обсуждении межправославных отношений, обострившихся в 1920-х годах: попытки Константинопольского Патриарха Григория VII вмешаться в отношения канонической Русской Церкви с обновленчеством, подготовки VIII Вселенского Собора и т. д. Для последнего И. В. Попов по благословению Патриарха Тихона готовил документы о преследованиях русских архиереев. Следствием всего этого стал арест ученого в декабре 1924 года.

Подписи под «Памятной запиской соловецких епископов»

Архиереи,
подписавшие
«Памятную
записку соловецких
епископов». 1925 г.

Оказавшись в застенке, профессор Попов оставался верным своим принципам и заявлял о том, что при новом строе нет свободы слова, неприкосновенности личности и т. д. Он отказывался сочувствовать «антирелигиозному и моральному уклону» нового режима и не принимал «какой бы то ни было диктатуры»¹³.

Христианство сводит все содержание нравственности к заповеди любви, идущей по двум направлениям, – от и к ближнему.

В 1925 году И. В. Попов был отправлен на Соловки, где находился до 1927 года и активно участвовал в составлении знаменитого соловецкого обращения архиереев 1926 года, известного как «Памятная записка соловецких епископов», которое было принято всеми заключенными в Соловецком концлагере архиереями. Вероятно, как и на Поместном Соборе, он взял на себя систематизацию идей и формулировку решений соловецкого архиерейского совещания. Ученики И. В. Попова по МДА — священномученики Евгений (Зернов) и Иларион (Троицкий), находившиеся в том же лагере на Соловках, полностью доверяли знаниям своего учителя и его богословскому чутью, выработанному многолетним изучением святоотеческих трудов.

Дальнейший путь Ивана Васильевича Попова был похож на путь других церковных деятелей тех лет. С одной стороны, в нем было много обычного, а с другой — каждая судьба дополняла общую картину жизни Русской Православной Церкви 1920–1930-х годов.

В ноябре 1927 года Ивана Васильевича перевели на материк в Кемьлаг. Вместо освобождения он получил три года ссылки на Урал. В апреле 1928 года его отправили в более дальнюю ссылку под Сургут. В феврале 1931 года Ивана Васильевича «освободили», но тут же арестовали и отправили в пустынную местность на север от Тобольска.

В 1932 году власти прервали эту ссылку и отправили Ивана Васильевича в Москву. Необходимо было сделать перевод с латинского для одного из академических изданий, а переводчика найти не могли¹⁴.

Через два года, в феврале 1935-го, Ивана Васильевича арестовали по делу «русских католиков». Это дело было связано с именем архиепископа Варфоломея (Ремова), настоятеля Высоко-Петровского монастыря, и его общины. Ивана Васильевича осудили как участника контрреволюционной католической организации и выслали из Москвы.

В последний раз Ивана Васильевича арестовали 9 октября 1937 года. Его обвинили в контрреволюционной деятельности среди населения, агитации против существующего строя, дискредитации стахановского движения и Конституции СССР, распространении клеветы на руководителей партии и советского правительства.

Пятого февраля 1938 года тройка НКВД Красноярского края приговорила Ивана Васильевича к расстрелу. Через три дня приговор привели в исполнение в Енисейске.

Реабилитация Ивана Васильевича состоялась 28 июня 1989 года. Тридцатого июля 2003 года определением Святейшего Синода Русской Православной Церкви его имя включено с Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В судьбе Ивана Васильевича Попова — мученика Иоанна — в определенном смысле отразилась судьба воспитавшей его российской духовной школы. Создаваемая для служения Церкви — подготовки пастырей, миссионе-

ров, церковных богословов, духовная школа во все эпохи стремилась выполнять это наилучшим образом. Духовное образование и научное развитие богословия подразумевало постоянное искание правильного соотношения вечного содержания и временных форм его выражения, — искание, неизбежно сопряженное с риском ошибки. И в этом отношении И. В. Попов являет один из самых ярких примеров творчески смелого подхода к духовной школе и богословской науке.

Искания, неизбежные для мирных периодов исторического бытия Церкви, корректировались в экстремальных условиях. Для одних искателей все временное, включая свободу в ее земном смысле, теряло свою ценность, и оставалась лишь верность вечному, то есть Христу и Церкви как главному критерию богословской

истинности и нравственности. Для других, напротив, именно временное — земная жизнь, облегчение страдания любым путем — вышло на передний план. И. В. Попов, безусловно, выбрал первый путь — и, став мучеником Иоанном, обрел истинную свободу. Не каждому, изучавшему жизненный путь и творения святых отцов и стремившемуся разгадать тайну святости, дано обрести это таинственное средство с теми, кто являлся предметом научного изучения. Через преодоление и препобеждение времени сподобился в итоге своего восхождения церковный богослов и мученик Иоанн (Попов; память 26 января / 8 февраля).

Н. Ю. Сухова,
доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор ПСТГУ

Икона мученика Иоанна (слева)

Молебен мученку Иоанну в Московской духовной академии (справа)

¹ Журналы заседаний Совета МДА за 1892 г. Сергиев Посад, 1893. С. 153–154.

² Попов И. В. Естественный нравственный закон. Сергиев Посад, 1897.

³ Василий Великий // Православная богословская энциклопедия. Т. 3. СПб., 1902. Стб. 179–197; Григорий Богослов // Там же. Т. 4. СПб., 1903. Стб. 615–626; Григорий Нисский // Там же. Стб. 633–643; и др.

⁴ Попов И. В. Религиозный идеал св. Афанасия Александрийского // Богословский вестник. 1903. № 12. С. 690–716; 1904. № 3. С. 448–483; № 5. С. 91–123; Он же. Мистическое оправдание аскетизма в творениях прп. Макария Египетского // Там же. 1904. № 11. С. 538–565; 1905. № 1. С. 28–59; № 6. С. 237–278; и др.

⁵ Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Т. 1. Ч. 1: Личность блаженного Августина; Ч. 2: Гносеология и онтология блаженного Августина. Сергиев Посад, 1916.

⁶ Отзыв профессора И. В. Попова на выпускную работу Анатолия Орлова «Учения Илария Пиктавийского о Троице» // Протоколы заседаний Совета Московской духовной академии за 1904 г. Сергиев Посад, 1905. № 3. С. 130.

⁷ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия: в 4 т. Т. 3. М., 2014. С. 790–792, 796–799. См. также: Попов И. В. Богословские факультеты [Рец. на: Светлов П. Я., проф. О необходимости

богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906] // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 392–401.

⁸ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия... С. 791.

⁹ Объяснительная записка к Уставу православных духовных академий, выработанному Отделом о духовных академиях (ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 381. Л. 253).

¹⁰ Волков С. А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма / С. А. Волков; публикация, вступительная статья, примечания и указатель А. Л. Никитина. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2000. С. 106–107.

¹¹ Пришвина В. Д. Невидимый град. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/509388-44-valeriya-prishvina-nevidimyy-grad.html#book>.

¹² Цит. по: Голубцов С., протоиерей. Стратилаты академические. М., 1999. С. 172.

¹³ Цит. по: Сидоров А. И., Тимофеев А. А. Профессор Московской духовной академии Иван Васильевич Попов как христианин и православный ученый // Труды по патрологии: в 2-х т. Т. 1: Святые отцы II–IV вв. / И. В. Попов; Свято-Троицкая Сергиева лавра; Московская духовная академия; Учебный ком. Русской Православной Церкви. Сергиев Посад, 2004. С. 11.

¹⁴ Там же.